

О том, кто написал это, говорить не приходилось: среди слуг Юнь Хуаня больше не было никого, кто умел бы писать.

Великий мастер Хуэймин понимал, что он не вправе судить наследного принца Лянь Фэна.

Лянь Фэн, носивший титул наследного принца, на самом деле был императором. Его решительность и эффективность были известны всем жителям династии Ци. Он мог возвысить одно учение и уничтожить другое, поэтому Великий мастер Хуэймин был вынужден быть осторожным в своих оценках.

Сколько людей осмелятся сказать императору в лицо, что его каллиграфия плоха?

Княгиня нахмурилась:

— Неужели каллиграфия Юнь Хуаня снова ухудшилась?

— Нет, — ответил Великий мастер Хуэймин. — Глядя на каллиграфию молодого господина, я почувствовал, как моё сердце расширилось, словно тучи рассеялись. Эта сутра переписана с большой тщательностью, и храм Линъюнь должен её сохранить.

Юнь Хуань: «...»

Он впервые услышал, как этот старый монах говорит такие приятные слова.

Княгиня была глубоко тронута. Получив похвалу от Великого мастера Хуэймина, она почувствовала, что эта поездка была не напрасна:

— Мастер, скажите, пожалуйста, здоровье Юнь Хуаня улучшится в этом году?

Великий мастер Хуэймин нахмурился.

То, что Юнь Хуань не доживёт до конца года, было очевидно. Умершее тело, вмещающее душу из другого мира, имеет ограниченный срок.

Он уже говорил княгине, что приглашённый им мастер также предупредил, что этого ребёнка невозможно спасти. Прожить до восемнадцати лет было бы удачей, но до двадцати — невозможно.

Однако княгиня была слишком привязана к своим детям, особенно к Юнь Хуаню, которого она буквально считала смыслом своей жизни.

Если Юнь Хуань умрёт, княгиня, скорее всего, перестанет поклоняться Будде, и храм Линъюнь потеряет своего главного благодетеля. Он подумал, как бы снова деликатно напомнить княгине.

Чашка чая Юнь Хуаня быстро опустела, и Лянь Фэн подошёл, чтобы налить ему ещё:

— Он горячий, подожди немного.

Великий мастер Хуэймин встретил холодный и мрачный взгляд Лянь Фэна, испугался и тут же забыл о своих размышлениях:

— Да, улучшится.

До сих пор Великий мастер Хуэймин не понимал, какие отношения связывали Лянь Фэна и Юнь Хуаня.

Некоторые факты были очевидны: независимо от того, что это за отношения, Лянь Фэн явно заботился о молодом господине из княжеского дома.

По логике, власть Лянь Фэна была достаточной, чтобы свергнуть империю. Он мог делать всё, что хотел.

Даже если ему нужно было скрыть свою личность, он мог выбрать более комфортную жизнь, например, стать богатым купцом, а не слугой, подающим чай.

Великий мастер Хуэймин очень хотел поговорить с Лянь Фэном наедине, чтобы узнать, чего хочет этот император.

Если бы он мог помочь Лянь Фэну, Великий мастер Хуэймин был готов на всё.

Даже будучи монахом, он всё же стремился к славе и признанию. Помощь императору могла дать ему то, что тысячи последователей никогда бы не смогли.

Однако ситуация была такова: Великий мастер Хуэймин знал, кто такой Лянь Фэн, и знал, что Лянь Фэн знает, что он знает его истинную личность.

Это звучало немного запутанно.

В общем, Лянь Фэн, казалось, знал всё о Великом мастере Хуэймине, включая его магические способности.

Великий мастер Хуэймин знал только о личности Лянь Фэна.

Знание — сила. Великий мастер Хуэймин не мог понять Лянь Фэна, но Лянь Фэн знал о нём всё.

Великий мастер Хуэймин не мог найти подходящего повода, чтобы оставить Лянь Фэна для разговора.

Княгиня допила чай, и Великий мастер Хуэймин предупредил её:

— Княгиня, в последнее время у вас темнеет на лбу. Вам следует избегать воды и реже находиться рядом с водоёмами.

Великий мастер Хуэймин действительно обладал некоторыми способностями.

Лянь Фэн вспомнил, что в прошлой жизни Великий мастер Хуэймин также предупреждал княгиню.

Однако княгиня слишком заботилась о своих детях, но не о себе.

Если бы Великий мастер Хуэймин сказал Юнь Хуаню избегать воды, она бы восприняла это как истину и приказала бы слугам засыпать озеро в саду, опасаясь, что Юнь Хуань упадёт в воду и будет съеден водяным демоном.

Что касается самой княгини — она считала, что с ней ничего не случится. Она всегда ходила с горничными и нянями, двигалась спокойно и размеренно, так что упасть в воду было невозможно.

Поэтому княгиня кивнула, делая вид, что принимает слова Великого мастера Хуэймина всерьёз, но на самом деле не придавала им значения.

Увидев, что время уже позднее, она попрощалась с Великим мастером Хуэймином и вместе с Юнь Хуанем села в карету.

Юнь Хуань всегда боялся, что Великий мастер Хуэймин будет его придирать, и был рад уехать.

Лянь Фэн приподнял занавеску кареты:

— Я куплю тебе пирожные, вернусь позже.

Юнь Хуань действительно был очень голоден, и он был тронут заботой Лянь Фэна:

— Хорошо.

Когда карета проехала уже довольно далеко и они почти добрались до дома князя Линя, Юнь Хуань вдруг вспомнил одну важную деталь — он не дал Лянь Фэну денег. Как же он купит пирожные? Может, он возьмёт их в долг?

Взять в долг было бы идеальным решением.

Но Юнь Хуань думал, что Лянь Фэн не был настолько бесстыдным.

Он остановил карету:

— Я хочу прогуляться по городу.

...

Великий мастер Хуэймин поклонился:

— Ученик приветствует ваше высочество.

Согласно правилам династии Ци, монахи, встретившие знатных особ, не обязаны становиться на колени, достаточно вежливого поклона.

Великий мастер Хуэймин, естественно, не нарушал этого правила.

Что касается обращения к Лянь Фэну как «ваше высочество», а не «ваше величество» — Лянь Фэн официально не объявлял о своём восшествии на престол, и нынешний девиз правления всё ещё был Юаньдэ. Великий мастер Хуэймин не знал, что именно произошло во дворце, и чтобы не попасть в неловкую ситуацию, решил вежливо назвать его «ваше высочество».

Лянь Фэн с лёгкой усмешкой посмотрел на Великого мастера Хуэймина и сел.

Великий мастер Хуэймин поспешил лично подать ему чай:

— Я не ожидал, что ваше высочество посетит нашу скромную область Линь. Ученик не смог должным образом вас встретить, прошу прощения.

— Когда ты умер, я действительно был опечален, — низкий и холодный голос Лянь Фэна не выдавал никаких эмоций, но внушал глубокое уважение. — Не из-за твоей смерти, а потому что после тебя не осталось никого, кто мог бы создать такую реалистичную иллюзию. Ведь среди

сотен магов только ты видел его лицо и знал его голос и манеры.

Великий мастер Хуэймин не понимал, что имел в виду Лянь Фэн, и с недоумением поднял глаза:

— Ваше величество...

Лянь Фэн уже назвал себя «императором», и если бы Великий мастер Хуэймин продолжал называть его «ваше высочество», он был бы самым глупым монахом на свете.

— Тебе не нужно понимать, почему я так говорю.

Лянь Фэн поднял чашку и спокойно отхлебнул чай.

Он вернулся слишком рано, и чайные принадлежности, которые использовали княгиня и Юнь Хуань, ещё не убрали. Чай, который держал Лянь Фэн, был не тем, что приготовил Великий мастер Хуэймин, а тем, что пил Юнь Хуань.

Великий мастер Хуэймин невольно подумал: «А ты не боишься, что кто-то мог подсыпать туда яд?»

Нельзя было не отметить, что Лянь Фэн двигался с изяществом, и его царственная осанка была не тем, что можно выработать за один день.

По мнению Великого мастера Хуэймина, спокойствие и властность Лянь Фэна больше подходили старому и мудрому императору, правившему десятилетиями, чем молодому наследному принцу.

Одетый в простую одежду, он просто сидел здесь, но его аура полностью изменилась по сравнению с тем, что было пятнадцать минут назад.

Раньше он был просто высоким и красивым слугой, а теперь — молодым императором, излучающим силу.

Великий мастер Хуэймин сказал:

— Ученик глуп и не осмеливается предполагать, что вы имеете в виду. Ваше величество появились здесь, есть ли что-то, в чём я могу вам помочь?

— Есть одна маленькая просьба, в которой ты можешь мне помочь.

Маленькая просьба? Ему нужна помощь? Великий мастер Хуэймин обрадовался!

Затем он увидел, как Лянь Фэн улыбнулся с холодной усмешкой:

— Я хочу, чтобы Юнь Хуань выжил. Если он умрёт, я лично уничтожу храм Линъюнь и повешу твою голову на ворота области Линь.

Великий мастер Хуэймин потемнел в глазах и чуть не потерял сознание.

Это была маленькая просьба?

Если бы он мог вызвать духов, он бы, возможно, смог вызвать одного или двух, но отобрать человека у самого владыки смерти было почти невозможно!

Великий мастер Хуэймин слышал много историй о наследном принце. Женщины династии Ци хвалили его за красоту и благородство, мужчины — за храбрость и мастерство в боях. В любом случае, в устах народа он был добродетельным и способным, и все считали, что он станет мудрым правителем.

Поэтому, когда в этом году стало известно, что наследный принц был казнён императором, многие люди возмущались, называя императора Юаньдэ тираном.

Авторские комментарии: В комментариях будут случайным образом раздаваться красные конверты.

<http://bllate.org/book/16217/1456401>